

Свидетельство Дениз, пережившей геноцид в Руанде

Когда началась война, мы были в Нтараме. Мы всегда жили там, поскольку это место, где родились мои родители. В моей семье было восемь детей, но двое из них были убиты вместе с моей матерью 22 апреля во время геноцида. Их убили небольшими мотыгами в долине в Нтараме. Сейчас детей шестеро, и мы живем с отцом. В то время мне было четырнадцать лет. После смерти президента все тутси из Нтарамы нашли убежище в римско-католической церкви. Многие попали в церковь, кто-то был на улице, а мы остались дома. Мы видели приближающихся солдат. Мы не знаем, пришли ли они из военного лагеря Гако. Они спросили моего отца, почему в церкви так много людей. Он ответил им, что они были там, потому что боялись быть убитыми хуту. Затем они сказали моему отцу не беспокоиться и оставаться дома.

Эти солдаты отправились в школу Сьюгаро. Это случилось до первых нападений интерахамве на церковь. Думаю, что тутси в церкви пытались защитить себя. Одни использовали копья, а другие – камни. Женщины, дети и мужчины – защищались все. В первые дни силы были почти равны. Только с 22 апреля начались нападения обученных солдат и отрядов интерахамве. У них было современное оружие и гранаты. Сопrotивление было не таким сильным, как в первый раз, но люди пытались его оказать. Им даже удалось отобрать две винтовки у солдат. Они использовали их, но этого было недостаточно.

Мы скрылись в школе в Нтараме. Почти все мужчины и мальчики умерли в церкви. Остались только женщины и дети, а также несколько мужчин и мальчиков. Они показали нам, как использовать камни каждый раз, когда на нас нападали. Однако это никак бы не помогло, если бы на нас напали с оружием и гранатами. Когда некоторые из нас отбивались камнями, это позволяло другим бежать за пределы школы в заросли кустарника. Все те, кто остался в школе, умерли. Заросли кустарника в Сьюгаро спасли многих людей, хотя на нас нападали много раз. Я помню солдата, мать которого была тутси. Он прятался с нами. Его отец был хуту, но он никогда не видел его. Когда началась война, он пришел посмотреть, жива ли его мать, но ее уже убили. Именно по этой причине он решил пойти с нами. Он использовал своё оружие, когда мы были в зарослях кустарника, но у него закончились патроны. Он пошел в здание местного управления, чтобы найти остальных, и встретил там полицейского, который оказался его двоюродным братом. К сожалению, другие полицейские узнали в нем того, кто сражался на стороне тутси, и убили его.

Мы думали, что в Кигали ситуация лучше. Вместе с почти сотней людей мы решили отправиться в Кигали. Когда мы прибыли на реку Ньябаронго, там были солдаты, которые спросили нас, куда мы идем. Мы ответили им, что направляемся в Кигали. Они сказали нам немного подождать, чтобы они смогли помочь нам найти машины. На многих машинах ездили по дороге. Вместо этого они позвали отряд интерахамве с мачете и шашками. Тогда многие люди были убиты и брошены в реку. Я убежала. Не знаю, почему они не остановили меня. Я отправилась к зарослям кустарника у реки. Один мальчик пошёл со мной.

Мы оставались в кустарнике до конца дня, когда отряд интерахамве и солдаты ушли. Тогда мы поняли, что все остальные погибли. Рядом с дорогой стояло здание школы. Мы часто ночевали там. За несколько часов до наступления утра мы возвращались в заросли кустарника. Мы ели сырой сладкий картофель, который рос на плантационных полях рядом с рекой. Иногда мы слышали, как хуту бьют тутси мачете и шашками. Мы знали об этом, потому что видели много трупов вечером, когда выходили. Нас удивляло то, что

никто из убитых не кричал и не молил о пощаде. Мы жили такой жизнью долгое время. Мы ели каждый день, и, хотя мы ели только сырые продукты, мы никогда из-за этого не болели. Только после прибытия РПФ мы поняли, что в зарослях кустарника Сьюгаро пряталось около пятидесяти человек. Мы все потеряли свои семьи, но сейчас мы были счастливы, потому что каждый тогда думал, что в лесу больше никого нет. Мой отец и пятеро моих братьев и сестер были в этих зарослях.

Я была одной из тех счастливых женщин, которые избежали изнасилования, но многие мои подруги подверглись сексуальному насилию, некоторые из них узнали, что они ВИЧ-инфицированы. Я вернулась в школу. Сейчас я учусь в последнем классе средней школы. Я очень отставала в учебе, потому что в последние годы я много раз болела. Однажды я даже не могла ходить. Теперь у меня двое детей, оба мальчики. У нас все хорошо, но у моего отца иногда возникают проблемы со здоровьем, хотя со временем ему становится лучше.

Сегодняшнее чтение свидетельств очевидцев посвящено 15-ой годовщине геноцида в Руанде и призвано выразить поддержку тем, кто выжил в этом геноциде, как Дениз.